

в которых проживал Рысаков, Есенин Холодковской и Прасковьей Ермолиной, видно, что у первой из них она жила до 31-го января сего года, причем к нему ходил лишь один молодой человек, которого она называла своим товарищем, студентом. Во время проживания Рысакова у Ермолиной, его посыпали, по вечерам, вместили и порознь, бывшего его знакомых, с которыми она и уходила вместили, возвращаясь домой поздно ночью.

3-го марта, по указанiem Рысакова, была обнаружена и квартира того самого неизвестного человека, который умер от повреждений, полученных им при взрыве 1-го марта. Подпись имеемъ виленского мѣщанина Николая Степанова Ельникова, онъ проживал на Выборгской сторонѣ, по Симбирской улицѣ, въ д. № 59, кв. № 22, у квартирной хозяйки Анны Артамоновой.

По осмотру вещей, оставшихся въ квартире Артамоновой, въ числѣ ихъ, кроме 6 ти экземпляровъ „Рабочей Газеты“, напечатанныхъ въ „Летучей типографии Народной Воли“ и экземпляра упомянутой уже, найденной и у Рысакова „Программы рабочихъ членовъ партии“, оказалось еще: 1) счтъ израсходованій за ноябрь 33 руб. на надпись внизу „отчтъ Федоровъ“ и 2) плачевъ съ мѣткою „Н. И. Р.“.

По предъявленію Артамоновой и служанокъ ей, солдатской вдовѣ Акулини Смѣлковой, трупа неизвестного человека, умершаго въ придоронномъ госпиталѣ, она признала въ немъ своего жильца Ельникова.

Изъ показанія Смѣлковой видно, что Ельниковъ перебѣжалъ къ Артамоновой 15-го января 1881 г. и вѣлъ весьма уединенную жизнь, принимая лишь по вечерамъ гостей: 3-хъ мужчинъ и 2-хъ женщинъ, изъ которыхъ одинъ мужчина, высокий и чорный, приходилъ обыкновенно съ женщицою съ большими лбомъ, казавшейся его женою. Въ ночь на 26-е февраля Ельникова первый разъ не почевалъ дома; 26-го числа вечеромъ пришелъ къ нему упомянутые мужчины съ женщицою, и, кроме того, еще другой сѣверо-русскаго знакомаго, причемъ пробыли у него до 12 час. ночи. 27-го и 28-го февраля Ельникова дома не было, а 1-го марта онъ встѣлъ раны обожженіемъ, въ 8 ч. утра, быстро одѣлся и ушолъ, послѣ чего уже не возвращался.

По предъявленію Смѣлковой обвиняемыемъ Рысакова, Желябова, Софьи Перовской и Георгия Гельфмана, свидѣтельница признала въ нихъ лицъ, приходившихъ къ Ельникову въ частности, въ Рысаковъ—сѣверо-русскаго человека, первѣко приходившаго съ высокимъ, чорнымъ мужчиною и его спутниками и бывшаго у Ельникова съ ними же 26-го февраля; въ Желябова—человѣка, приходившаго къ Ельникову не менѣе 3-хъ разъ, въ Перовской—упомянутую спутницу высокаго чорнаго мужчина; въ Гельфманъ—женщину, три раза не заставшаго Ельникова дома и въ послѣдній разъ оставилъвшую ему записку.

По предъявленію свидѣтельницъ трупа Николая Саблина, проживавшаго въ домѣ № 5 по Тельжной улицѣ, подъ именемъ Фесенко-Навроцкаго и застрѣлившаго предъ общескомъ въ ночь на 3-марта, Смѣлкова признала въ немъ высокаго, чорнаго мужчину, часто приходившаго къ Ельникову вмѣстѣ съ упомянутую женщицою съ большими лбомъ.

По предъявленію того же трупа Саблина свидѣтельница Ермолиной, она признала въ немъ сходство съ однимъ изъ шести лицъ, посыпавшихъ Рысакова въ ее квартире.

Сверхъ упомянутыхъ уже выше предметовъ, найденныхъ по общескомъ у Желябова, у Саблина и Гельфмана, въ домѣ № 5-й, по Тельжной улицѣ, и въ Перовской у нихъ, между прочимъ, оказались:

у Желябова, кроме номеровъ „Земли и Воли“ и „Народной Воли“ 1) пѣско-ко прокламаций, въ томъ числѣ отъ „исполнительнаго комитета“ по поводу взрыва въ Зимнемъ дворѣ 5-го февраля 1880 года, 2) гектографированная „Программа дѣятельности великокорусской партии социалистовъ-федералистовъ“ съ объяснительной запиской и 3) шестнадцать экземпляровъ фотографическихъ группъ осужденныхъ государственныхъ преступниковъ.

У Саблина и Гельфманъ—печатная прокламация отъ „исполнительнаго комитета“, съ надписью внизу: „Исполнительный комитетъ 1-го марта 1881 года. Типографія Народной Воли. 2-го марта 1881 года“, по поводу злодѣянія 1-го марта, въ которой о немъ объявляется, какъ о совершившемся уже событии съ изложеніемъ его причинъ и требований предъявляемыхъ также называемою „соціально-революціонною партіею“ въ будущемъ; 2) многія революціонныя периодическія изданія и брошюры на русскомъ языке; 3) два революціонные съ принадлежностями и кастеты; 4) кусокъ грифеля съ вырезаною на немъ печатью московского генераль-губернатора и 5)

записка безъ адреса, подпись и числа, на небольшомъ ключкѣ бумаги, относящаяся, по видимому, до организаціи преступной дѣятельности „партии“. Въ запискѣ этой говорится о добывающихъ и присыпкѣ революціеровъ, кинжаловъ, паспортовъ, печатей мѣщанскаго старосты; о дѣятельности силою и, между прочимъ, значится: „хѣло пошло какъ какъ охраниенію рабочаго движенія и къ охраненію партіи отъ шпионовъ, но разсужденіе эти носили на себѣ характеръ общей принципіальной, и личности для исполненія предпріятій не намѣчались.

Не раздѣляя всѣхъ воззрѣй „Народной Воли“ и считая ее не знаменемъ, а партіей, онъ тѣмъ не менѣе думалъ, что такъ какъ народъ, не подготовленный къ открытыму восстанію, можетъ выйти изъ своего пассивнаго положенія только въ томъ случаѣ, если во главѣ его станетъ смѣлый и рѣшительный предводитель, какимъ прежде были самозванцы, то роль эта должна быть выполнена партіей „Народной Воли“. Въ составъ рабочей организаціи входили: а) агитационная группа для пропаганды и руководства движениемъ и б) образовавшаяся среди рабочихъ въ февралѣ 1881 года, по инициативѣ Желябова, боевая дружина рабочихъ или террористической отдельной войсково, Д) интеллигентія и молодежь и Е) Европа; 5) листки бумаги съ цифрами (повидимому, шифромъ) и различными замѣтками противоправительственного направления; 6) записка, напечатанная шифромъ, по разобрѣніи которой оказалось, что часть записки представляеть, повидимому, списокъ дѣятельныхъ имёнъ, со соответствующими каждому изъ нихъ паролемъ (напр., „Колыбина Егоръ—дѣлайтъ къ обѣдѣ звонить“, „Бобковъ Василій—купецъ, вотъ тебѣ на водку“ и т. д.), а также указанія на организацію тайныхъ сношеній между различными лицами.

Кинжалъ, бывший при Рысаковѣ на мѣстѣ преступленія и полученный имъ, по его показанію отъ Желябова, по вѣнчаному своему виду, имѣющимъ на немъ знаками и выѣблѣвъ, оказался совершилъ тождественнымъ съ кинжалами, отображенными: 1) у называющей себя харьковскимъ мѣщаниномъ Иваномъ Яковенко, арестованаго въ Петербургѣ въ день задержанія Трагони и Желябова и обвиняемаго подъ именемъ Ельникова въ д. № 59, по Симбирской улицѣ. Террористическая же отдельность состояла всего изъ 5—6 человекъ, а именно: изъ него, Рысакова, Желябова и „Михаила Ивановича“, какъ то изъ „интеллигентныхъ“ и, кажется, Тимофея Михайлова.

2) Организація и совершение злодѣянія 1-го марта, по словамъ Рысакова, не должны были явиться и въ дѣятельности не были прямымъ дѣломъ „террористического“ отдельной рабочихъ. Исходя изъ исполнительнаго комитета, это преступление было лишь предложено „Комитетомъ“ рабочей боевой дружинѣ, причемъ онъ, Рысаковъ, даже думалъ сначала, что самое посвященіе будетъ совершено кѣмъ-либо изъ членовъ „Комитета“.

Рѣчь о цареубийствѣ зашла на собраніяхъ террористического отдельной, проходившихъ сначала въ квартире Рысакова, а затѣмъ въ особой конспиративной квартире (Георгия Гельфмана) по Троицкому переулку; на этой послѣдней квартире, недѣли за полторы до 1-го марта, Желябовъ „кликунулъ кличъ“, или, другими словами, вызвалъ добровольцевъ, желающихъ совершилъ новое покушеніе на жизнь Государа Императора, рѣшонное „исполнительнаго комитетомъ“. Послѣ этихъ собраний, состоялось еще одно, въ какомъ то трактире, где снова обсуждался вопросъ о покушеніи: сначала события, о которыхъ Желябовъ говорилъ съ Рысаковымъ, въ видѣ предположенія, еще до упомянутыхъ собраний, съ которыми пришелъ къ Ельникову въ настоящемъ此刻, а затемъ въ особой конспиративной квартире (Георгия Гельфмана) по Троицкому переулку; на этой послѣдней квартире, недѣли за полторы до 1-го марта, Желябовъ подалъ знакъ о томъ, что сдѣлалъ на Екатерининской каналѣ и здѣсь ждатъ возвращенія Государа въ Зимний дворецъ, послѣ обычнаго посѣщенія Имѣя Михайлова дворца. Когда же оказалось, что Государь императоръ прослѣдовалъ въ манежъ не по Малой Садовой, а изъ манежа, послѣ посѣщенія Михайлова дворца, направился по Екатерининскому каналу, то онъ, Рысаковъ, приѣхалъ по сигналу Перовской на набережную этого канала, бросилъ свой снарядъ въ Зимний дворецъ, послѣ обычнаго посѣщенія Имѣя Михайлова дворца.

1) Вступленіе въ соціально-революціонную партію и отношение къ ней.

Сочувствие къ соціально-революціонному движению явилось у Рысакова еще до поступленія его въ горнаго института, т. е. до сентября 1879 г., но до января 1881 г. участіе въ активной дѣятельности партіи „Народной Воли“ онъ не принималъ. Съ начала учебнаго 1880/81 года Рысаковъ возмѣтилъ мысль вступить въ революціонную рабочую организацію, такъ какъ сознавалъ невозможность достигнуть какихъ-либо результатовъ при единичномъ дѣятельности. Въ это же время на квартире студента Урсыновича Рысакова познакомился съ Желябовымъ, называвшимъ себя „Захаромъ“, знакомство съ которымъ дало возможность ему, Рысакову, расширить и осмыслить свою дѣятельность среди рабочихъ. Въ видѣ усѣбнаго сближенія Рысакова съ рабочими подъ предлогомъ обученія ихъ грамотѣ, въ январѣ 1881 г. Желябовъ привелъ Рысакова въ 7-ю роту Измайловскаго полка, въ квартиру, занятую по словамъ Желябова, легальными людьми, и тамъ познакомилъ его съ какими то человѣкѣ, которыхъ онъ, Рысаковъ, признавалъ, а также, повидимому, и человѣкѣ, называвшимъ себя „Михаиломъ“, съ которыми, незадолго передъ тѣмъ, его познакомилъ Желябовъ, какъ съ „товарищемъ по дѣлу“. Сверхъ называемыхъ лицъ, на конспиративной квартире появилась и Перовская, съ которой Желябовъ познакомилъ его, Рысакова, еще въ началѣ зимы, призывающаго Рысакова принять тогда же участіе, вмѣстѣ съ „Михаиломъ Ивановичемъ“, въ постоинномъ и правильномъ наблюденіи за выѣздами Государа Императора, которое было организовано Перовской. На конспиративной квартире по Тельжной улицѣ, собирались снаряды, чтобы отвѣтить на строгий разрѣшніи правительства. Этими же соображеніями обусловливались и разнѣшніи партіи стремиться къ цареубийству. Не раздѣляя въ цѣломъ ихъ, составъ, въ то же время на терроръ вообще, какъ постоянному средству борьбы, онъ, Рысаковъ, однако же, видѣлъ въ террорѣ и въ особенности въ посвященіи къ цареубийству, въ то же время, какъ средству борьбы, и въ способности съзывать и разговаривать.

3) Старалась объяснять причины, посвящавшіе ею рѣшиться на Цареубийство, Рысакова показалъ, что партія „Народной Воли“ считаетъ терроръ однимъ изъ средствъ предпринятой ею политической борьбы, въ 1-хъ для охраниенія революціоннаго дѣла; въ 2-хъ для того, чтобы доказать народу силу и тѣмъ „высоко держать свое здѣшніе и доставить ему оплакіе“; въ 3-хъ, какъ отвѣтъ на строгий разрѣшніи правительства. Этими же соображеніями обусловливались и разнѣшніи партіи стремиться къ цареубийству. Не раздѣляя въ цѣломъ ихъ, составъ, въ то же время на терроръ вообще, какъ постоянному средству борьбы, онъ, Рысаковъ, однако же, видѣлъ въ террорѣ и въ способности съзывать и разговаривать.

По показанію свидѣтельницы Ермолиной, Рысаковъ, обыкновенно встававшій послѣ ночныхъ отлучекъ въ полночь, 1-го марта всталъ рано и, въ противоположности своей всегдашней, изъ фонда партіи за чужому паспорту на имя Глазова. Съ того же времени, приближительно съ января 1881 года, онъ окончательно примкнулъ къ „соціально-революціонной партіи“ и сталъ членомъ новороссийскаго университета за безпоражки, заѣхавъ судился по дѣлу о революціонной пропагандѣ и, по оправданію, по собственному его показанію, проживалъ подъ различными именами въ разныхъ мѣстахъ, на средства изъ фонда партіи.

Онъ, по показанію Саблина, въ 1879/80 г. поступилъ въ горнаго института, въ 1880/81 г. въ горнаго института, въ 1881/82 г. въ горнаго института, въ 1882/83 г. въ горнаго института, въ 1883/84 г. въ горнаго института, въ 1884/85 г. въ горнаго института, въ 1885/86 г. въ горнаго института, въ 1886/87 г. въ горнаго института, въ 1887/88 г. въ горнаго института, въ 1888/89 г. въ горнаго института, въ 1889/90 г. въ горнаго института, въ 1890/91 г. въ горнаго института, въ 1891/92 г. въ горнаго института, въ 1892/93 г. въ горнаго института, въ 1893/94 г. въ горнаго института, въ 1894/95 г. въ горнаго института, въ 1895/96 г. въ горнаго института, въ 1896/97 г. въ горнаго института, въ 1897/98 г. въ горнаго института, въ 1898/99 г. въ горнаго института, въ 1899/00 г. въ горнаго института, въ 1900/01 г. въ горнаго института, въ 1901/02 г. въ горнаго института, въ 1902/03 г. въ горнаго института, въ 1903/04 г. въ горнаго института, въ 1904/05 г. въ горнаго института, въ 1905/06 г. въ горнаго института, въ 1906/07 г. въ горнаго института, въ 1907/08 г. въ горнаго института, въ 1908/09 г. въ горнаго института, въ 1909/10 г. въ горнаго института, въ 1910/11 г. въ горнаго института, въ 1911/12 г. въ горнаго института, въ 1912/13 г. въ горнаго института, въ 1913/14 г. въ горнаго института, въ 1914/15 г. въ горнаго института, въ 1915/16 г. въ горнаго института, въ 1916/17 г. въ горнаго института, въ 1917/18 г. въ горнаго института, въ 1918/19 г. въ горнаго института, въ 1919/20 г. въ горнаго института, въ 1920/21 г. въ горнаго института, въ 1921/22 г. въ горнаго института, въ 1922/23 г. въ горнаго института, въ 1923/24 г. въ горнаго института, въ 1924/25 г. въ горнаго института, въ 1925/26 г. въ горнаго института, въ 1926/27 г. въ горнаго института, въ 1927/28 г. въ горнаго института, въ 1928/29 г. въ горнаго института, въ 1929/30 г. въ горнаго института, въ 1930/31 г. въ горнаго института, въ 1931/32 г. въ горнаго института, въ 1932/33 г. въ горнаго института, въ 1933/34 г. въ горнаго института, въ 1934/35 г. въ горнаго института, въ 1935/36 г. въ горнаго института, въ 1936/37 г. въ горнаго института, въ 1937/38 г. въ горнаго института, въ 1938/39 г. въ горнаго института, въ 1939/40 г. въ горнаго института, въ 1940/41 г. въ горнаго института, въ 1941/42 г. въ горнаго института, въ 1942/43 г. въ горнаго института, въ 1943/44 г. въ горнаго института, въ 1944/45 г. въ горнаго института, въ 1945/46 г. въ горнаго института, въ 1946/47 г. въ горнаго института, въ 1947/48 г. въ горнаго института, въ 1948/49 г. въ горнаго института, въ 1949/50 г. въ горнаго института, въ 1950/51 г. въ горнаго института, въ 1951/52 г. въ горнаго института, въ 1952/53 г. въ горнаго института, въ 1953/54 г. въ горнаго института, въ 1954/55 г. въ горнаго института, въ 1955/56 г. въ горнаго института, въ 1956/57 г. въ горнаго института, въ 1957/58 г. въ горнаго института, въ 1958/59 г. въ горнаго института, въ 1959/60 г. въ горнаго института, въ 1960/61 г. въ горнаго института, въ 1961/62 г. въ горнаго института, въ 1962/63 г. въ горнаго инстит

яснила своимъ соучастникамъ по прі-
ѣздѣ своемъ на квартиру по Телѣж-
ной улицѣ утромъ названного дня. Здѣсь
же при окончательномъ распределеніи
участія каждого, она нарисовала на
конвертѣ найденный по обыску въ квар-
тире Саблина и Гельфманъ планъ мѣст-
ности, на которой и объяснила лицамъ,
отправлявшимся со снарядами, гдѣ они
должны были находиться. Сколько ихъ
было, она сказать не желаетъ, равнымъ
образомъ не желаетъ и назвать ихъ,

кромѣ Рысакова, также получившаго снарядъ. По заранѣе составленному плану, отправивъ на условленныя мѣста лица, вооруженныхъ снарядами, обвиняемая также отправилась на мѣсто дѣйствія, причомъ находилась на углу Большой Итальянской улицы и Михайловской площади для того, чтобы наблюдать за направленiemъ пути, принимаемымъ Государемъ Императоромъ. Увидавъ, что Его Величество, не проѣхавъ по Малой Садовой и такимъ образомъ благополучно миновавъ устроенный на ней подкопъ, направляется изъ манежа въ Михайловскій дворецъ, а

затѣмъ имѣеть слѣдовать по Екатерининскому каналу, она, Перовская, пошла по Михайловской улицѣ, гдѣ встрѣченнымъ ею лицамъ со снарядами, въ томъ числѣ и Рысакову подала молча, сморкаясь въ платокъ, условный сигналъ, означавшій, что нужно идти для дѣйствія на Екатерининскій каналъ. Сама же она снаряда при себѣ не имѣла, такъ какъ такового для нея въ этотъ день не достало. Подавъ сигналъ, обвиняемая вышла на Невскій проспектъ и затѣмъ по Казанскому мосту обошла на противоположную сторону Екатерининскаго канала, для того, чтобы оттуда наблюдать за дѣйствіемъ метательныхъ снарядовъ. Во время обонихъ взрывовъ, она находилась на противоположной сторонѣ Екатерининскаго канала и по совершеніи ихъ удалилась.

Обвиняемый Тимофей Михайловъ, отказываясь отвѣтить на большую часть предложенныхъ ему вопросовъ, между прочимъ и на вопросы о предметахъ обвиненія, призналъ свою принадлежность какъ къ той части „русской соціально-революціонной партії“, которая придерживается террористического направленія, такъ, въ частности, и къ „боевой рабочей дружинѣ“, имѣющей, по его словамъ, цѣлью охранять рабочихъ отъ ихъ враговъ, напр., шпионовъ, а также подвергать избѣнію нелюбимыхъ рабочими мастеровъ. Дружину эту обвиняемый называетъ „терроромъ“. 3 марта, онъ пришолъ въ домъ № 5-й, по Тельжной улицѣ, по приглашенію своего товарища, назвать котораго не желаетъ. Все, что въ показаніяхъ Рысакова относится до него, Михайлова, онъ признаетъ ложью.

Что же касается до мотивовъ своей преступной дѣятельности въ составѣ „партии Народной Воли“, то Перовская дала имъ слѣдующее объясненіе: стремясь къ поднятію экономического благосо- Предъ задержаніемъ своимъ про-
живалъ на углу Дегтярной и 5-й улицы
Песковъ, въ домѣ №³²/14, подъ именемъ и по паспорту черниговского мѣщанина Сергея Лапина.

стоянія народа, а также уровня его нравственного и умственного развитія, члены партии, съ цѣлью пробудить въ народѣ общественную жизнь и сознаніе его гражданскихъ правъ, стали селиться въ разныхъ мѣстностяхъ среди народа для пропаганды. Когда же правительство отвѣтило на это рядомъ репрессивныхъ мѣръ, и тѣмъ сдѣлало такую постановку дѣятельности невозможной, „партия“ послѣ долгаго колебанія была вынуждена перейти къ политической борьбѣ противъ существующихъ государственныхъ формъ, какъ главнаго препятствія достижениія цѣлей „партии“. Большинство „партии“ не сочувствовало этой борьбѣ, порицало

сочувствовало этой борьбе, ненавидя ее, но она, тѣмъ не менѣе, была предпринята и притомъ главнымъ образомъ посредствомъ „террористическихъ фактовъ“. Упорство же въ покушеніяхъ на жизнь нынѣ въ Бозѣ почившаго Государя Императора, было вызвано убѣждениемъ, что усопшій Государь никогда не измѣнить „ни Своего отношенія къ партіи“, ни Своей внутренней политики.

Вмѣстѣ съ братомъ въ началѣ февралія на заводѣ, бывшемъ Макферсона, гдѣ Тимофея Михайловъ проработалъ всего $1\frac{1}{2}$ дня, и затѣмъ, взявъ свой паспортъ, ушолъ, послѣ чего братъ его уже болѣе не видѣлъ.

VIII.

Сверхъ вышеизложенныхъ предметовъ настоящаго дѣла, на обвиняемыхъ Андрея Иванова Желябова и Софью Львову Перовскую, падаетъ еще обвиненіе въ участіи, вмѣстѣ съ другими лицами, на перваго—въ покушеніи на жизнь Священной Особы Его Императорскаго Величества, произведенномъ 18 ноября 1879 года, близъ Александровска, Екатеринославской губерніи, а на вторую—въ таковомъ же покушеніи, совершенномъ 19 того же ноября, близъ г. Москвы, на линіи москово-курской жел. дор.

1) Къ изобличенію Желябова въ вышеуказанномъ преступленіи служать слѣдующія данные дознанія:

Привлеченный къ дознанію по обвиненію въ убийствѣ харьковскаго гу-

вавшемуся въ 1875 г., но была оправдана.

Обвиняемая Геся Мирова Гельфманъ, не признавая себя ни въ чомъ виновною, первоначально отказалась дать какія-либо объясненія какъ по содержанию предъявленныхъ къ ней обвинений, такъ и вообще по обстоятельствамъ настоящаго дѣла, а затѣмъ, на допросѣ 12-го марта сего года, по признаніи ея свидѣтелемъ Усманомъ Булатовымъ за личность, жившую въ д. № 27/1 по Троицкому переулку, подъ именемъ Николаевой, показала, что она дѣйствительно жила въ этой квартире, которая была „конспиративною“, съ человѣкомъ, называвшимся ея мужемъ Андреемъ Николаевымъ; настоящаго же имени его она сказать не желаетъ. Здѣсь бывали у нихъ Желябовъ, Перовская и человѣкъ, умершій 1-го марта въ придворномъ госпиталѣ извѣстный ей, Гельфманъ, подъ именемъ „Михаила Ивановича“ или „Котика“. Здѣсь же у Гельфманъ и ея сожителя помѣщалась тайная типографія „Рабочей Газеты“, 1-й номеръ которой, а также „программа рабочихъ членовъ партіи“ ибыли ими напечатаны, причомъ она, Гельфманъ, исполняла обязанности наборщицы. „Рабочую Газету“ она сама раздавала между рабочими. Желябовъ былъ сотрудникомъ этой газеты, печатаніе которой у нихъ въ квар-

тире въ усадьбе харьковскаго губернатора князя Крапоткина, совершенномъ 9 февраля 1879 года въ г. Харьковѣ и въ покушеніи на жизнь Священной Особы Государя Императора, совершенномъ 2 апреля 1879 года, сынъ купца Григорій Гольденбергъ, нынѣ умершій, въ показаніи своемъ, данномъ въ маѣ 1880 года, между прочимъ, объяснилъ, что во второй половинѣ іюня мѣсяца 1879 г., въ г. Липецкѣ, Тамбовской губерніи, состоялся общій съѣздъ дѣятелей соціально-революціонной партіи въ Россіи, для пересмотра программы народнической партіи и совѣщенія о мѣрахъ противодѣйствія строгимъ правительственнымъ распоряженіямъ. Въ числѣ лицъ, собравшихся въ Липецкѣ, въ количествѣ около 15 человѣкъ, на съѣздѣ этомъ былъ крестьянинъ Андрей Ивановъ Желябовъ, проживавшій въ то время подъ именемъ Чернявскаго. Совѣщенія липецкаго съѣзда привели къ рѣшенію предпринять цѣлый рядъ покушеній на жизнь Священной Особы Государя Императора и, между прочимъ,—произвести взрывъ полотна желѣзной дороги близъ г. Александровска, Екатеринославской губерніи, во время слѣдованія Императорскаго поѣзда по пути изъ Крыма. По словамъ Гольденберга, въ двадцатыхъ числахъ сентября мѣсяца 1879 года, въ г. Харь-

въ прибыли: нѣкто Кошурниковъ и
Андрей Прѣсняковъ (нынѣ казненный),
торые привезли съ собою около трехъ
килограммовъ динамита для употребленія ихъ
и взрывъ близь г. Александровска;
то же время, въ г. Харьковѣ у-
страивались сходки для обсужденія во-
проса о способѣ осуществленія этого
дѣянія на жизнь Государя Им-
ператора. Здѣсь Гольденбергъ и Же-
льбовъ (подъ именемъ Борисова), дока-
зали на сходкахъ необходимость тер-
рористического образа дѣйствій, под-
готвляли все нужное для приведенія
исполненіе своего преступнаго у-
сла.

надъ тѣмъ мѣстомъ, гдѣ была зало-
на мина, по сигналу Окладскаго „жа-
—Желябовъ сомнѣвалъ цѣль, но,
неизвѣстной причинѣ, взрыва не п-
тило, и Императорскій поѣздъ п-
слѣдовалъ благополучно мимо злоу-
пленниковъ. По изслѣдованію цилин-
дровъ, найденныхъ, по указанію осу-
денного Тихонова, подъ шпалами,
сперть генераль-майоръ Федоровъ
шолъ, что цилиндры эти представляли
собою двѣ мины, снаряженныя мал-
взрывнымъ динамитомъ и снабженны-
е электрическими запалами, причемъ
одинъ цилиндръ сполна наполненъ
динамитомъ, а другой—только до по-

Изъ числа лицъ, участвовавшихъ на
подкѣхъ—Желябову, Акимовой (тоже
сказа) и нынѣ осужденнымъ Тихоно-
и Окладскому было поручено про-
вести взрывъ подъ Императорскимъ
здомъ въ г. Александровскѣ, куда
Желябовъ послѣ этого и отправился
именемъ купца Черемисова (т.
дознанія о 16 лицахъ, обвин. въ
ударствен. преступл. л. 16—22).
октябрѣ же мѣсяцѣ 1879 года, какъ

2) Обстоятельства покушения 19 ноября 1879 г. на линии московской

19-го ноября 1879 г., въ одинадцатомъ часу вечера, на третьей верстѣ отъ московской станціи московско-курской желѣзной дороги представятся, какъ выяснено дознаніемъ, слѣдующемъ общемъ видѣ:

о завода. Получивъ разрѣшеніе ду-
на устройство этого завода, онъ
бралъ себѣ участокъ земли близъ
полта желѣзной дороги, но въ от-
ѣ этого участка ему было отказано—
послѣ чего онъ указалъ дру-
гому участокъ, вблизи селенія Вознесе-
нія, въ сторонѣ, противоположной
желѣзной дороги. Въ концѣ ок-
тября мѣсяца, Черемисовъ (Желябовъ)
вѣлился въ домъ мѣщанъ Бовенко съ
кою то женщиной, которую онъ на-
звалъ своею женою; съ этого времена
у него стали появляться новыя ли-
ца изъ коихъ двое оставались и жили
послѣ—одинъ около мѣсяца, а друг-
ой сколько дней; постоянно говоря
своими хозяевами и сосѣдями о сво-
емъ намѣреніи устроить кожевенный
 заводъ, онъ, однако же, не принималъ
 никакихъ мѣръ къ его устройству; въ
 первомъ ноября мѣсяца, выѣхала изъ

отъ московской станціи московско-ку-
рской желѣзной дороги, во время съ-
дованія въ Москву поѣзда съ Импе-
раторскою свитою, былъ произведенъ
 взрывъ полотна желѣзной дороги, вслѣ-
 ствіе чего произошло крушеніе поѣ-
 зда, въ которомъ злоумышленники, оче-
 видно, предполагали присутствіе
 Бозѣ почившаго Государя Императора.
 По удостовѣренію управляющаго мос-
ковско-курской желѣзной дороги и по-
 мощника начальника первой дистанціи
 Потемкина, входившіе въ составъ это-
 го поѣзда два паровоза и первый бага-
 гный вагонъ оторвались, одинъ бага-
 гный вагонъ перевернулся вверхъ кол-
 сами и восемь вагоновъ сошли съ рель-
 совъ, съ болѣе или менѣе значите-
 ными поврежденіями, но при этомъ
 лица, слѣдовавшія на поѣздѣ, ни
 одна стороння лицо не понесли никакихъ
 поврежденій.

Александровска женщина, называвшая себя женою Черемисова, а въ ддатыхъ числахъ ноября уѣхали отъ — Черемисовъ и находившіяся съ нимъ въ спошніяхъ два лица; при этомъ Черемисовъ наскоро продалъ имѣвшіяся у него лошадей и телѣгу и оставилъ въ домѣ Бовенко всю мебель. Справкѣ въ ярославской мѣщанской, правѣ, паспортѣ, предъявленный Черемисовымъ въ Александровскомъ уѣзжемъ полицейскомъ управлѣніи, оказался подложнымъ.

Указанные Гольденбергомъ, какъ бывш., кромъ Желябова, участниками злоскаго покушенія на жизнь Государя Императора въ г. Александровскѣй, дрѣй Прѣсняковъ, Яковъ Тихоновъ Иванъ Окладскій сознались въ этомъ ступленіи и были осуждены за это говоромъ с.-петербургскаго военно-уголовного суда, состоявшимся въ октябрѣ 1880 года; Якимова же осталась нерозысканною. Изъ показаній минутныхъ осужденныхъ, а также протокола осмотра мѣста закладки динамитной мины видно, что два цилиндра съ динамитомъ и другое приспособленія для работъ по устройству взрыва были заблаговременно везены къмъ то изъ злоумышленниковъ въ г. Александровскѣй, въ квар-

за железнодорожнымъ путемъ.
По заключенію экспертовъ, на
стройство означенного подкюпа потр
бовалось не менѣе 20-ти дней, причо
работа эта, по ихъ мнѣнію, произв
дилась не менѣе чѣмъ двумя, а скор
и большимъ числомъ лицъ; сами
взрывы былъ произведенъ однимъ и
взрывчатыхъ составовъ, относящихъ
къ группѣ, содержащихъ въ себѣ в

на разстояніі 34-хъ сажень; про-
ка, проложенная отъ проѣзжей до-
и до обрыва, спускалась въ оврагъ
матъ, поднимаясь на насыпь же-
нодорожнаго пути, вышиною въ 11
енъ, соединялась тамъ съ заложен-
и подъ щиты цилиндрами, а отъ
шша къ ближайшему цинковому
ту, который сообщался со вторымъ
томъ, уложеннымъ въ 7 саженяхъ
проѣзжей дороги и, въ свою оче-
б, соединявшимся проволокою съ
аратомъ, помѣщеннымъ въ телѣгѣ
моментъ неудавшагося взрыва. 16-го
бря, Прѣсняковъ, поселившійся въ
имферополь, для полученія свѣдѣній
времени выѣзда Государя Импера-
тъ изъ Крыма, пріѣхалъ въ г. Алек-
совскъ и сообщилъ своимъ едином-
ленникамъ, что Государь Импера-
тъ прослѣдуетъ чрезъ г. Александ-
ръ 18-го числа того же мѣсяца.
этотъ послѣдній день, часовъ
9 утра, Тихоновъ, Желябовъ, Ок-
ладскій и Прѣсняковъ, помѣстивъ въ
згу аппаратъ, поѣхали къ тому мѣ-
гдѣ у нихъ были заложены мин-
проволоки, и здѣсь Окладскій, вы-
ѣ изъ земли концы проволоки, пе-
ралъ ихъ Желябову; когда Импера-
тскій побѣдъ вышелъ со станціи и
ко сколько вагоновъ его прошли уже

троглицеринъ.

Допрошенными при дознаніі свиди-
телями: Анной Трофимовой, вдовой ку-
ца Матреной Суровцевой, крестьян-
номъ Алексѣемъ Морозовымъ, мѣща-
кой Александрой Кузьминой, Васи-
емъ Коноповыми, Ириной и Иваномъ
Сѣдоковыми удостовѣreno, что Сухо-
рукъ появился въ Москвѣ въ по-
выхъ числахъ сентября мѣсяца 1868
г. съ женщиной, именовавшеюся ее
женою: первоначально онъ поселился
въ домѣ Кузьмина, у Чистыхъ про-
довъ, въ Кривомъ переулкѣ, а 13 се-
тября приобрѣлъ покупкою домъ у мѣ-
щанина Конопова, при посредничест-
вѣ мѣщанки Трофимовой; 19 сентябр-
я онъ перѣѣхалъ въ этотъ домъ и, уде-
ливъ оттуда жильцовъ, подъ пред-
логомъ необходимыхъ въ домѣ перед-
локъ, приступилъ къ вырытию въ ни-
немъ этажѣ дома погребной ямы. По-
слѣ того окна нижняго этажа бы-
ли наглухо заколочены, двери же заперт-
а въ домѣ были привезены доски
желѣзныя трубы, найденные впослѣ-
ствіи въ минной галлерѣ. Сухорукъ
оставался въ Москвѣ, вмѣстѣ съ же-
шено съ нимъ женщиной, до взрыва
Императорскаго побѣда, а вслѣдъ
взрывомъ оба они скрылись.

Дознаніемъ обнаружено, что по по-

ложному паспорту на имя Сухорукова проживалъ архангельскій мѣщанинъ Левъ Николаевъ Гартманъ, скрывающійся въ настоящее время за границей. Проживающая же съ Гартманомъ женщина, именовавшая себя его женою, была признана свидѣтельницею Марьею Соловьевой въ предъявленномъ ей фотографическомъ снимкѣ обвиняемой Софіи Львовой Черовской.

По предъявленію того же снимка свидѣтельницамъ Иринѣ Сѣдоковой, Аннѣ

г., посредствомъ взрыва въ Зимнемъ дворцѣ. Въ печатныхъ объявленіяхъ отъ „исполнительного комитета“, появлявшихся послѣ каждого изъ этихъ покушеній, злоумышленники не только провозглашали совершеніе ихъ отъ имени своей, такъ называемой партии, но и дерзостно заявляли о твердомъ намѣреніи своемъ продолжать дѣло крови, бунта и цареубийства.

Злодѣйское преступленіе 1-го марта было навлечено на тѣлохранителя, арестовано

дательницамъ Иринѣ Свѣдоковой, Аннѣ Трофимовой и Екатеринѣ Григорьевой, они показали, что изображенная на этомъ снимкѣ личность очень похожа на женщину, называвшую себя женой Сухорукова.

Участіе Перовской въ устройствѣ

было новымъ и тягчайшимъ звеномъ въ кровавой цѣпи злодѣяній „русскої соціально-революціонной партіи“. Въ этомъ съ очевидностью убѣждаютъ какъ совокупность всѣхъ вышеприведенныхъ данныхъ, такъ и содержаніе двухъ

Участіе Церовской въ устройствѣ подкопа и взрыва подъ полотномъ московско-курской желѣзной дороги выяснилось, главнымъ образомъ, изъ показаній обвинявшагося въ государственныхъ преступленіяхъ, нынѣ умершаго сына купца Григорія Гольденберга, который, по задержанію его 14-го ноября 1879 г. на станціи желѣзной дороги „Елизаветградъ“, призналъ себя виновнымъ въ приготовленіяхъ къ означеному взрыву и указалъ своихъ соучастниковъ въ этомъ посягательствѣ на жизнь Государя Императора. По показанію Гольденберга, въ половинѣ октября 1879 г. въ городѣ Харьковѣ пріѣхалъ участвовавшій въ липецкомъ съездѣ и нынѣ осужденный государственный преступникъ Степанъ Ширяевъ и, сообщая о подробностяхъ преступленія, предположеннаго въ Москвѣ, объяснилъ, что тамъ на имя Сухорукова купленъ уже домъ, изъ котораго ведется галлерей подъ полотно желѣзной дороги, при участіи Гартмана, студентовъ Гришки и Арончика, Александра Михайлова и Софії Церовской, именовавшей себя Мариной Семеновой, жену Сухорукова. Вслѣдствіе этихъ срефутацій Гольденберга, по упомянутыхъ выше прокламацій по поводу злодѣянія 1-го марта 1881 г.: 1) „отъ исполнительного комитета“ отъ 1-го марта и 2) „отъ рабочихъ членовъ партіи „Народной Воли“ отъ 2-го марта, напечатанныхъ, какъ значится въ нихъ, первая—2-го марта въ типографіи „Народной Воли“, а вторая—3-го марта въ „Летучей типографіи“ того же названія. Въ обоихъ листкахъ заявляется, что злодѣяніе совершено „соціально-революціонной партіей“, двумя агентами „исполнительного комитета“ по его постановленію, какъ значится въ первомъ листкѣ, или вообще „соціалистами“, какъ выражено во второмъ. Затѣмъ въ прокламаціяхъ, изъ которыхъ первая изложена весьма сбивчиво и неясно, а вторая представляетъ очевидную поддѣлку подъ простонародный языкъ, о преступленіи, обагрившемъ русскую землю Царственную кровью, говорится, какъ о средствѣ для достижения цѣлей партіи, заключающихъся, насколько можно убѣдиться изъ прокламацій, въ насильственномъ ниспроверженіи существующаго государственного, общественнаго и экономического строя.

ствіе этихъ свѣдѣній, Гольденбергъ пріѣхалъ въ Москву и, присоединившись къ кружку названныхъ лицъ, принималъ участіе въ работахъ по устройству подкопа; въ то время между ними уже было рѣшено, что для самаго производства взрыва должны остаться въ домѣ Сухорукова Ширяевъ и Перовская, а остальные участники должны были выѣхать оттуда наканунѣ прибытія въ Москву Императорскаго поѣзда; Перовской было поручено наблюдать у полотна желѣзной дороги за приближенiemъ поѣзда, а Ширяеву сокнуть цѣпь по сигналу, данному Перовской, которая очень гордилась воз-

тайное сообщество, именующее себя „русской социально-революционной партией“ и имѣющее цѣлью ниспровергнуть, посредствомъ насилиственного переворота, существующій въ Имперіи государственный и общественный строй, причемъ преступная дѣятельность этого сообщества проявилось въ рядѣ посягательствъ на жизнь Священной Особы Его Императорскаго Величества, убийствъ и покушеній на убийство должностныхъ лицъ и вооруженныхъ со-

Обвиняемая Софья Перовская на допросъ при дознаніи по настоящему

дѣлу объяснила, что, дѣйствительно, осенью 1879 г., она, подъ именемъ жены Сухорукова Марины Семеновой, поселилась вмѣстѣ съ этимъ послѣднимъ, въ домѣ, купленномъ имъ въ Москвѣ, въ Рогожской части и проживала тамъ во все время веденія подкопа подъ полотно московско-курской желѣзной дороги; 19-го ноября она вышла изъ дома около 10-ти часовъ вечера, а въ моментъ взрыва находилась дома, съ цѣлью отвлечь подозрѣнія полиціи, если бы послѣдняя явилась къ нимъ въ это время; въ сараѣ же, въ моментъ взрыва, для соединенія баттареи, было другое лицо, имени

IV

Изложенные обстоятельства совершиенного 1-го марта сего года злодѣйского посягательства на жизнь Священной Особы Государя Императора несомнѣнно указываютъ на непосредственную и тѣсную связь его съ рядомъ покушеній на таковое же злодѣяніе, совершенныхъ въ послѣднее время тайнымъ сообществомъ лицъ, имѣющихъ себя членами „русской соціально-революціонной партіи“. Сформировавшаяся около лѣта 1879 года, какъ обнаружено при разслѣдованіи и разсмотрѣніи, въ ноябрѣ 1880 г., въ с.-петербургскомъ военно-окружномъ судѣ дѣла обѣ осужденныхъ имъ государственныхъ преступникахъ, въ такъ называемую „террористическую фракцію“, она поставила себѣ задачею стремиться къ ниспроверженію существующаго государственного и общественнаго строя путемъ политической борьбы, вѣрнѣйшимъ средствомъ которой, по ея воззрѣніямъ, должны были служить повторяемыя, въ случаѣ неудачи, покушенія на цареубійство. Плодами такой рѣшимости явились послѣдовательныя покушенія на жизнь Его Императорскаго Величества 18-го ноября 1879 года близъ города Александровска, Екатеринославской губерніи, 19-го то-

снарядъ подъ Императорскую карету, послѣдствиемъ чего былъ взрывъ, послѣ котораго произошелъ другой такой же, произведенный съ тою же цѣлью другимъ соучастникомъ означенного сообщества и причинившій Государю Императору тяжкія пораненія, повлекшія за собою кончину Его Императорскаго Величества, причомъ, при составленіи упомянутаго злоумышленія и приготовленіяхъ къ нему, Желябовъ, умысливъ такое, согласиль на него Рысакова и управлялъ приготовительными къ злодѣянію дѣйствіями, Перовская, по задержаніи Желябова 27-го февраля, руководила не только тѣми же дѣйствіями но и самимъ совершеніемъ злодѣянія, Тимоѳеемъ Михайловъ участвовалъ въ означенныхъ совокупными силами совершенныхъ, приготовительныхъ дѣйствіяхъ и, вооруженный мечателнымъ снарядомъ, находился на мѣстѣ совершенія злодѣянія для принятія въ немъ участія, а Гельфманъ завѣдывала, въ качествѣ хозяйки, такъ называемыми „конспиративными“ квартирами, въ которыхъ происходили совѣщанія о злодѣяніи и производились приготовленія къ нему. Преступленія эти предусмотрены ст. 241, 242, 243 и 249 улож. о нак. угол. и исправит. нал. 1866 года.

Екатеринославской губернії, 19-го того же ноября близь города Москвы, на линіи московско-курской желѣзной дороги и, наконецъ, 5-го февраля 1880 изд. 1866 года.

Кромѣ того, III) Андрей Желябовъ обвиняется въ томъ, что, принадлежа къ тому же названному сообщству,